

Юлия Фирсанова

Цикл
«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Богиня, шпион
и тайны техномира

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.

Ф62 Богиня, шпион и тайны техномира: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 315 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1216-7

Что будут делать пять темпераментных мужчин и богиня любви в техномире? Сотрите с губ понимающие улыбочки: работать над заданием Источника, искать пропавшего агента! Правда, побочные эффекты не исключаются. Ведь юный бог романтики влюблен в Элию без памяти, да и бог воров Джей готов на многое, чтобы завоевать благосклонность красавицы. О, какие страсти закипят в мире Сейт-Амри и маленькой квартирке, приютившей буйную компанию! Боги жаждут запретных развлечений!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1216-7 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Утро начинается с постели

(О почте, загадках любви и сути богов)

— Мр-р, — протянула принцесса Элия и недовольно дернула стройной ножкой.

Сквозь сон богиня ощутила, как кто-то прикоснулся к ее ноге. Какая-то наглая личность бесцеремонно щекотала ей пятку. Почти проснувшись, Элия отбрыкнулась еще разок и угодила во что-то сравнительно мягкое и живое.

— Королева моя дорогая, я убит наповал, — весьма правдоподобно изображая болезненные корчи, запричитал Рэт Грей — ее старый друг и любовник, коему было великодушно дозволено переночевать в спальне принцессы. Паясничая, он жалобно простонал: — Твоя царственная конечность пробила мой живот. Как думаешь, его величество оплатит больничный?

— Нет! Никаких компенсаций за травмы, полученные при попытке нанести вред члену королевской семьи! — мстительно заявила богиня и, перекатившись на другой бок, пробудилась в достаточной мере для того, чтобы насмешливо предложить: — Попробуй выставить счет Мэсленду. Вдруг король Млэдиор сочтет возможным спонсировать твою террористическую деятельность? Правда, почти наверняка возникнут некоторые трудности с оправданием сторонних доходов в Лоулэнде. Думаю, тебя будет пытаться сам лорд-дознаватель — принц Энтиор, а потом тебе отрубят голову!

— Какая честь, сам Энтиор! — патетически воскликнул мужчина, приподнялся на локте, театрально выбросил руку вверх и деловито поинтересовался: — А кто будет рубить голову, лорд Нрэн?

— Вот этого обещать не могу, — цокнула языком принцесса, — ввиду крайней занятости нашего воителя и недостаточной знатности обвиняемого!

— Если не Нрэн, тогда не желаю быть казненным! — тут же заявил Рэт и рассмешил тем самым Элию.

«Все-таки вчерашний бал кончился поздновато», — отсмеявшись, подумала женщина и бросила взгляд в окно спальни. Утро в Лоуленде вступило в пору своей полноты и готовилось к получению титула полудня. Солнечные лучи настырно просачивались сквозь магическую завесу тумана и плотный тюль. Грей, валяющийся в ногах богини, завершил концерт, состоящий из «предсмертных» стонов, и объявил:

— Королева моя дорогая, я жрать хочу!

— Какое странное желание, но, что еще более странно, я разделяю его! — согласилась принцесса и великодушно повелела: — Ну что ж, можешь заказать завтрак! Кстати, заодно прихвати почту. Надо же тебе как-то отрабатывать шпионское жалованье за доставку информации, которое платит корона.

— Ты тиранша и садистка, как и твой брат Энтиор, — обвиняющим тоном возопил Грей и нехотя выполз из уютного гнездышка, свитого в кровати.

— Я хуже, ибо для брата садизм — часть божественной сути, а для меня — просто милое развлечение! — самодовольно откликнулась богиня и небрежно пригрозила: — Между прочим, если не принесут завтрак, могу рассвирепеть окончательно.

— О, пощади, королева моя дорогая, больше не пинай своего покорного слугу, — жалобно запричитал Рэт и, как был нагишом, стрелой вылетел за дверь, стремясь поскорее выполнить просьбу богини. А чего было стесняться?

Паж с увесистой книгой «Меню» и столик с корреспонденцией находились не далее прихожей богини.

Через пять минут важно выступающий шпион (обнаженная жилистая невысокая фигурка с темной растрепанной шевелюрой неопределенного оттенка) в сопровождении пары парящих в воздухе подносов возник на пороге спальни. Огромный серебряный поднос с завтраком на двоих плыл впереди, второй, поменьше, со свежей почтой, черненый защитными рунами, замыкал торжественное шествие. Быть отравленной богиня, охраняемая магией звездного набора, не боялась и времени на проверку пищи при помощи заклятий или дегустаторов не тратила. А вот просмотру писем она уделяла некоторое время, ибо среди них попадались всякие. Среди деловой корреспонденции и множества пылких признаний встречались послания с весьма мастерски вплетенными проклятиями (от заклятых врагов, ревнивых соперниц и отчаявшихся добиться взаимности кавалеров) или приворотными чарами (от кавалеров того же порядка). Зачарованный поднос обезвреживал любые ловушки и маркировал послания для удобства идентификации.

Впрочем, привороты на богиню любви никакого эффекта не оказывали, или, вернее, не оказывали ожидаемого эффекта, зато могли изрядно разгневать, ибо ничто так не выводило Элию из себя, как попытка обманом завоевать любовь. Вот с такими жуликами богиня действительно поступала круто и давала сто очков вперед богу боли Энтиору.

Рассыпаясь в театрально-подобострастных поклонах, при каждом из которых с подноса совершенно неволевым образом исчезал очередной маленький бутерброд, Рэт зашпешил к роскошному ложу. Он приземлился на кровать одновременно с первым подносом и нахально объявил:

— Охапки роз, цветущие ветки, побрякушки и прочую ерунду я тащить не стал. За одну ходку все равно не управился бы даже с тележкой — это раз; нам с тобой, короле-

ва моя дорогая, пришлось бы на коврик переползать: всю кровать загромоздил бы — это два! И вообще, сей хлам к почте не относится — это три!

— Уболтал, — величественно согласилась богиня, прельщенная соблазнительными ароматами яств. Сменив гнев на милость, она дозволила компаньону присоединиться к трапезе.

Элия неторопливо кушала крохотные корзиночки с горячими паштетами и, запивая еду горячим какао, попутно разбирала корреспонденцию. По ее мысленному повелению конверты птицами взлетали с исписанного рунами ложа, вскрывались, ленточки на свитках распускались, и письма одно за другим зависали перед лицом богини. Прочитанные и более ненужные бумаги опускались на поднос горстками мельчайшего пепла и исчезали без следа. При кажущейся плавной неторопливости действий гора почты уменьшалась стремительно, и лишь немногим документам выпадала честь пополнить архив принцессы.

Интересуясь в равной мере и почтой и едой, Грей постарался пристроиться поближе к любовнице. Ухватив с подноса очередную теплую булочку, посыпанную сахарной пудрой, мужчина жадно впился в нее зубами. Часть обсыпки при этом перекечевала на плечо принцессы. Устраняя намеренно совершенную оплошность, Грей аккуратно и нежно слизнул белый налет.

— Какая ты сладкая, — мечтательно прошептал он и тут же сунул свой острый нос в развернувшееся перед богиней письмо. Обильно украшенный виньетками лист гербовой бумаги с серебряным обрезом, надушенный пряными благовониями, против воли притянул взгляд мужчины. — И что там пишут?

— Чепуху, — проронила принцесса.

— «Жизнь без права видеть тебя обернулась мраком в душе моей... Жестокая и прекрасная, не оставляй без ответа моления того, кого лишил рассудка твой дивный лик!.. Будь милосердна к несчастному, готовому лобы-

зять твой след».... — навыдергивал цитат из текста и высокопарно провыл их Рэт, дирижируя булочкой. Сунув в рот остатки «дирижерской палочки», шпион уже тихо, с наигранным безразличием закончил: — Подписано: граф Мироваль. Ну как, королева моя дорогая, будешь милосердна?

— Нет, — меланхолично откликнулась принцесса и повела бровью, вызывая следующий документ из заметно уменьшившейся стопки писем.

— Златокудые мускулистые блондины с благородным высоким челом нынче не в твоём вкусе? — с каким-то болезненным любопытством продолжал допытываться Грей, возможно, потому, что сам был далек от канонов красоты. Шпион даже позабыл взять очередной бутерброд. — А может, у него плохо встает или чирий на заднице?

— Дело не в недостатках внешности или дефектах функций, — усмехнулась принцесса, щелкнув любовника по длинному носу, самой выдающейся детали в его облике. — Письмо писал не Мироваль, а нанятый стихоплет.

— Ну и что? Может, бедолага-граф такой же красноречивый, как Нрэн, вот и заплатил умельцу. Главное, что он тебя любит! — почему-то продолжал выяснять подробности, касающиеся ставшего пеплом письма, Рэт.

— Ложь, — обронила богиня, облизав губы после глотка какао. — Единственное чувство, которое граф ко мне испытывает, укладывается в определение «похоть». Впрочем, справедливости ради скажу, достаточно сильная похоть.

— А вдруг ты неправильно поняла его поведение и он влюбился всерьез? — задал каверзный вопрос любовник.

— Дорогой мой, я богиня любви и всегда прекрасно знаю, какие чувства испытывает ко мне мужчина, даже если он сам того не понимает. Если, конечно, коэффициент силы кавалера не превышает мой собственный в значительной степени, вот тогда, согласна, я могу ошибиться

ся, — снисходительно пояснила Элия. — Что до Мироваля... одной похоти мало, чтобы завоевать мою благосклонность.

— А чего ты хочешь еще? Подарков, серенад под окнами, трепетных ухаживаний? — Рэт спрашивал уже серьезно.

— Меня нужно любить, — спокойно, почти беспечно призналась принцесса. — Все остальное: красота, знатность, богатство, искусность в постельных утехах, подарки и ухаживания — не имеет принципиального значения. Поэтому у Мироваля, напиши он хоть тысячу писем в дивных стихах самостоятельно, нет ни малейшего шанса. Он жулик, хочет только брать, ничего не давая взамен.

— Тогда я не вписываюсь в стандарты, по которым ты выбираешь любовников, — довольно хмыкнул Грей, потершись щекой о шелковую кожу на спине богини, и сцапал с подноса булочку в шоколадной глазури. — Мне повезло, что я стал исключением. К счастью, я не вою на луну от любви к тебе, королева моя дорогая, и не пишу стихов.

Элия загадочно улыбнулась в ответ и слизнула капельку повидла, показавшуюся на румяном бочке пирожка.

— Что ты молчишь? Ты хочешь сказать, что я в тебя влюбился? — забеспокоился мужчина, пристально вглядываясь в лицо богини. Надкушенная и позабытая булочка упала на кровать, демонстрируя крайнюю степень волнения мужчины, а иначе он никогда не выронил бы лакомство.

— Странно. Что тебя так взволновало? — выгнула бровь принцесса, не прерывая своей трапезы.

— Она еще спрашивает! Я не хочу стать вечным рабом богини любви. Ждать твоего зова, вздыхать, скучать, мечтать о встрече, тосковать, ревновать к каждому смазливому придурку, которому ты изволишь улыбнуться. Забывать обо всем ради сладостных мгновений встречи. А стоит наскучить — и ты выбросишь меня, как ненужную вещь? Нет, это не по мне, королева моя дорогая! —

выпалил Рэт, достаточно насмотревшийся на отвергнутых любовников непостоянной богини.

— Именно, не по тебе, поэтому и нечего бояться, дорогой, — мягко улыбнулась Элия, взъерошила волосы Грея и снова легонько дернула его за нос. — Ты слишком любишь жизнь, слишком многое тебя постоянно интересует и не дает заикнуться на чем-то одном, на любви в том числе. Любовь лишь наполняет жизнь, а вовсе не заменяет всех ее радостей. Знай я, что наши отношения могут обернуться бедой, первая прогнала бы тебя, не дожидаясь нагоняя от папы за выведение из строя лучшего шпиона королевства!

— Так уж и лучшего? Ну тогда ладно. — Грей был явно польщен, но не успокоился окончательно, а потому попросил: — Обещай, если у меня в башке чего-нибудь перемкнет, ты меня вылечишь и выгонишь не раздумывая!

— Обещаю, — торжественно поклялась принцесса и взяла с подноса новую булочку.

Утешившийся Грей тоже потянулся за добавкой, но разбираться в любовной почте ему расхотелось начисто. Зато почему-то, может, от нервных переживаний, еще сильнее захотелось сладкого!

Любовники еще не закончили завтракать, когда прозвучал весьма оригинальный сигнал заклинания связи — не традиционный мелодичный перезвон или инструментальный музыкальный отрывок, а заводная ритмичная песенка, исполняющаяся вполне приличным баритоном и сопровождающаяся пульсирующими волнами цветного света.

— Че за хрень? — заинтересовался Рэт, щурия глаза.

— Малыш развлекается, — фыркнула Элия с теплой насмешкой в голосе. Окунув шпиона в Заклинание Тени, набросила на плечи края тонкого одеяла и откликнулась:

— Да, слушаю.

— Прекрасный день, Элия! — радостно, с примесью смущения, поздоровался Лейм и замолчал, зачарованно уставившись на полуобнаженную кузину, по которой

успел ужасно стосковаться. Кажется, юный бог даже перестал дышать и замер статуей на фоне весьма ухоженного и живописного летнего пейзажа паркового типа.

— Прекрасный день, мой сладкий! — откликнулась богиня, улыбаясь юноше, и небрежно поинтересовалась: — А что стряслось с твоей шевелюрой? Уронил банку желтой краски и не смог до конца отмыться? Могу подсказать косметическое заклинание.

— Нет, — смутился Лейм, затрепетали длинные черные ресницы, сильнее заблестели изумрудно-зеленые глаза. — Это... Ну... Я решил ненадолго стать блондином. Жаль, получился не очень ровный цвет, такое бывает, когда осветляешь черные волосы химическими средствами, а не магией. Тебе совсем не понравилось? — подавленно пробормотал лорд, силясь отвести взгляд от легкого голубого одеяла, которым укрывалась кузина. Оно обрисовывало восхитительные контуры богини и как раз начало потихоньку сползать... Нет, на это решительно невозможно было не смотреть!

— Тебе идет и природный черный, и светлые оттенки, милый, — тактично начала принцесса, — но я, наверное, слишком привыкла к тому, что у тебя темная шевелюра. Давай не будем нарушать эту дорогую моему сердцу традицию, хорошо?

— Э-э-м... Извини, я не хотел тебя огорчить, все исправлю. — Лейм слегка расстроился, вот только смотреть на кузину и печалиться одновременно никак не получалось, да и мысли почему-то немного путались. — Так просто... думал сменить имидж... Там, где я живу, это сейчас модно. — Юноша беспомощно тронул волосы рукой.

— Где же ты обитаешь, малыш? — выгнула бровь женщина.

Судя по прическе и одежде — черной кожанке с серебристыми заклепками, длинной майке с мордочкой енота по центру и плотным светло-голубым брюкам в белых разводах, принцесса уже догадывалась, каким будет ответ.

— Я?.. В Сейт-Амри, — вынужден был расколоться Лейм в ответ на конкретный вопрос. Юлить, отвечая на косвенные, ему, выросшему в королевской семье Лоуленда, было не привыкать. Но сейчас Элия ждала прямого ответа, и юный лорд не мог солгать, хоть и безумно боялся неодобрения. Этот страх до сих пор не позволял ему вызвать принцессу и поболтать, несмотря на то что Лейм здорово стосковался. Но сегодня жажда увидеть родственницу пересилила все его опасения. Молодой бог не выдержал и решил рискнуть, надеясь на понимание и поддержку любимой кузины.

— Насколько мне помнится, Сейт-Амри классифицируется как урбанизированное измерение, иначе говоря, техномир, — констатировала Элия, отбив по краю подноса короткую дробь.

— Да... — повинно склонил голову лорд, украдкой метнул жалобный взгляд на принцессу и прижался спиной к широкому светлому стволу лиственного дерева.

— А Источник знает о твоём местонахождении? — продолжила расспросы богиня.

Элия поинтересовалась этим неспроста. Общеизвестным фактом являлась неприязнь энергетических созданий к урбанизированным мирам, тем более высших энергетических созданий, к каковым причислялись Силы. Последние чрезвычайно неохотно отпускали своих посвященных в миры техники. И Силы Лоуленда, во многом отличные от других, не были исключением из общего правила. Они считали, что пребывание в технических измерениях портит богов. А уж к жителям урбанизированных миров иначе как с презрительной и чуть брезгливой жалостью не относились. Ведь бедные примитивные создания ничегошеньки не знали об истинной магии и (о ужас!) Силах, богах, Законах Вселенной, не имели власти даже над своей внутренней энергией. Как, спрашивается, общение с этими бедными существами могло пойти во благо посвященным, не говоря уж о том, насколько сами боги были вынуждены сдерживать проявления соб-

ственной силы и сути, чтобы не нарушить структуры техномира! Такова была логика Сил, прекрасно известная принцессе. Поэтому богам рекомендовалось посещать урбомиры лишь в случае крайней необходимости и на кратчайший срок. Судя же по жадным взглядам, которые юноша бросал на сестру, он достаточно проторчал в Сейт-Амри.

— В принципе да, но, конкретно, нет, — попытался смягчить правду Лейм, ковыряя пальцами ствол дерева.

— Кузен, ты не в казематах на допросе и не на ковре у Нрэна! Я не собираюсь тебя пытаться, если не хочешь говорить, не надо, — усмехнулась принцесса.

— Извини, — смешался молодой бог и признался, тебe в руке кусочек светлой коры: — Источник в курсе, что я уехал учиться в миры, но не знает, куда именно.

— И какой же истины ты ищешь в урбанизированном измерении, мой сладкий? Что хочешь познать вдали от истинной магии? — заинтересовалась Элия, уверенная, что ради пустой забавы кузен, слишком серьезный для своего юного возраста, никогда не застрял бы надолго в техномире. Конечно, члены королевской семьи не слишком часто слушали Силы Источника Лоуленда и в большинстве случаев поступали по-своему, бывало, даже вопреки воле Сил. Вот и в урбомиры принцы заглядывали несколько чаще, чем другие боги, правда, долго там, под давлением гнетущей структуры мира, не выдерживали и возвращались.

— Я учусь работать с техникой, — открыл удивительную причину бог.

— Однако! Тебя действительно к этому влечет? — неподдельно заинтересовалась родственница.

— Да, очень. Магия мне тоже интересна, но в технике есть что-то особенное! Вникать в принципы построения сложнейших механизмов, чтобы воспроизвести их самому и изобрести новые, управлять процессами с помощью машин... Это совсем не похоже на основы магии, хотя

есть точки пересечения. Скажем, закон сохранения энергии, возможность преобразования одной энергии в другую. Я хочу подробно изучить все это, чтобы создавать комплексные механизмы. Например, телевизор на магических кристаллах или даже компьютер. Конечно, это очень сложно, ведь для каждого мира свои параметры сочетания технических и магических законов, придется искать формулу для расчета коэффициентов, чтобы определить закономерности изменений для перемещения прибора, или делать его стационарным... — принялся вдохновенно, с истинным энтузиазмом ученого рассказывать Лейм. Даже одеяло и прелести кухни были на время позабыты. Элия слушала, покачивала головой, и легкая улыбка бродила по ее губам.

— Идеи интересные! — согласилась принцесса, когда фонтан красноречия юноши истощился, и продолжила, охлаждая энтузиазм родича: — Но, малыш, Источник не погладит тебя за это по головке. Ты ведь знаешь, Силы не в ладах с техникой и их воля может обернуться крахом для твоих новаторских задумок.

— Ага. — Лейм тяжело вздохнул и покаянно кивнул. Над ним дамокловым мечом висели угроза вызова к Источнику и грядущий разнос.

— Но, пожалуй, я вижу выход, — прищелкнула пальцами принцесса, решившая подбодрить приунывшего кузена.

В глазах лорда загорелась трепетная надежда, он даже перестал терзать бедное дерево, уже расставшееся с несколькими сантиметрами верхнего слоя коры.

— Скажи, сколько ты провел в Сейт-Амри? — первым делом уточнила богиня.

— Два года. Мне бы еще хоть три годика, пока не закончу университет, а потом я хотел бы немного поработать... — Умоляющий взгляд огромных глаз, опущенных черными густыми ресницами, устремился на кузину.

Элия переливчато засмеялась:

— Эти жалостливые взгляды побереги для разговора

с Источником. А я тебе и так помогу. Слушай, мой сладкий.

Лейм выжидающе уставился на сестру.

— Ни один из известных мне богов по своей воле не торчал в урбом мире безвылазно так долго, как ты. Одно дело — зайти поразвлечься на пару часов или денек-другой, другое — жить, подлаживаясь под структуру мира и подчиняясь его правилам постоянно. Отправившись искать себя, свое призвание бога, ты остановился в урбанизированном измерении для получения технического образования. Значит, как богиня логики, я заключаю, что во взаимодействии с механизмами должен проявиться один из твоих божественных талантов, мой дорогой бог романтики. А мешать формированию божественной сути Источник не имеет права. Романтика и техника — весьма оригинальное сочетание, впрочем, не более противоречивое, чем любовь и логика. Сходи в Грот, честно во всем признайся, расскажи об обретении истинной сути бога и необходимых для этого процесса условиях. Источник немного поворчит для порядка, но вынужден будет смириться с издержками твоей профессии.

— Спасибо! — искренне поблагодарил юноша. — И как я до сих пор не сообразил, что буду богом техники. Сейчас, когда ты сказала об этом и о том, как нужно поступить, все стало ясно и понятно. Блин, я такой тупица!

— Чушь! — отрезала Элия, погрозив кузену пальцем. — Ты настоящий умница, хоть и мнительный без меры, как все в линии дяди Моувэлля. А что до догадок, касающихся собственной сути, чаще всего так и получается, сам бог понимает себя последним, оправдывая половицу «Под фонарем не видно». Кроме того, родной, ты пребываешь в урбом мире, а это сильно ограничивает возможность применения божественных талантов, в том числе и интуиции. Из-за этих ограничений мы и не любим миры техники.

— Но, похоже, в любом правиле есть исключения, Элия, — педантично отметил Лейм, — я мельком видел в Сейт-Амри лорда Регьюла, да и время от времени ощущаю всплески силы других существ, не принадлежащих урбомиру. Хотя они, наверное, здесь не живут и уж конечно не учатся. Спасибо большое еще раз, что подсказала, как найти выход!

— Как-нибудь сводишь меня в «Эльфийский вкус», и сочтемся, дорогой! — подмигнула кузену богиня, имея в виду один из любимых ресторанов родича.

— С наслаждением, — обрадовался юноша, он и сам хотел как-нибудь ненавязчиво и изящно пригласить Элию в ресторан, в театр, да куда угодно, лишь бы побыть вдвоем с обожаемой кузиной без целой кучи шумливых родственников под боком.

— Вот и договорились, милый. А теперь, если ты не хочешь созерцать утренний туалет богини любви, до свидания! — заключила принцесса, многозначительно тронув края одеяла.

Лейм заалел как маков цвет, поспешно пробормотал слова прощания и отключил заклинание связи.

— Какой у тебя стеснительный братец. Молодой еще, неиспорченный. А я бы не отказался, — заметил Грей, скидывая Заклинание Тени.

— Сравнил чистого мальчика и бесстыжего, наглого, беспринципного негодяя, — отозвалась принцесса.

— Да, я такой! Но именно таким тебе нравлюсь, — радостно согласился Рэт. Рука мужчины проворно нырнула под одеяло, нежно коснулась бархатной кожи богини, погладила, спускаясь от плеча ниже... Одевание на некоторое время было отложено.

А пока Элия обстоятельно «рассказывала» Рэту о том, как он ей нравится, а он, в свою очередь «восхищался» богиней, в порту Лоуланда причаливал «Кинжал», корабль принца Кэлберта....

ГЛАВА 2

Возвращение блудного пирата

(Разбор полетов, а также маленькая домашняя лекция о политике, генетике и вольных нравах)

Принц Кэлберт почти летел по коридору, не чувствуя пола под ногами, будто был не высоким мускулистым мужчиной в расцвете сил, а невесомой пушинкой, подхваченной солнечным лучиком. Сердце бога мореходов гулко бухало в груди, отбивая ликующий ритм. Душа мужчины пела: он дома! Теперь у него есть, куда возвращаться из долгого плавания, есть место, где его ждут, и, самое главное, есть те, которые ждут!

В памяти промелькнули одобрительные смешки, хлопывания по плечам братьев, последняя пирушка, наставления и задания короля, прощание с сестрой три луны назад, ее слова: «Удачи! Возвращайся поскорей, дорогой, я буду скучать!» — и нежный поцелуй в щеку. Бог неожиданно понял, что невыносимо соскучился по своей семье. И не только по семье, а и по самому Лоуленду. С той самой минуты, когда он сошел с корабля в порту и вдохнул запах столицы, принц осознал эту непреложную истину. Люди в городе улыбались ему и склонялись в поклонах, девушки кокетливо стреляли глазками, стража почтительно салютовала, ребятишки бежали за конем, запрокинув головы, чтобы получше рассмотреть торопившегося в замок великого пирата, ставшего принцем Лоуленда. Он воистину вернулся домой!

«Лимберу, отцу, должно понравиться! Я справился с заданием, выполнил все, что мне поручили, и даже больше. Да как я мог не справиться! Великий и грозный корсар Кэлберт — гроза Океана Миров. — Мужчина ухмыльнулся не без самодовольства. — Контрабанда отличается от «честной» торговли лишь названием. А заключать выгодные сделки я всегда умел».

Принц приостановился. В изобилии магических излучений и энергий Лоуленда он еще не научился четко

определять ауру, свойственную Элии и месту, на котором она оставила свой отпечаток. Бог понадеялся на удачу и решил:

«Первым делом к сестре! Отец подождет! Только бы она была дома!» Кэлберт заспешил к апартаментам богини.

У дверей из светлого дерева, изящно отделанных серебряными виньетками, Кэлберт замешкался, пригладил рукой густые темные волосы, стянутые в хвост, одернул короткую кожаную куртку, нащупал небольшую коробочку в боковом потайном кармане, дотронулся до эфеса сабли. Почему-то прикосновение к оружию всегда прибавляло ему уверенности. Пальцы бога коснулись пластины звонка. Зазвучала нежная мелодия.

Услужливый и очень симпатичный парнишка-паж с огромными густо-фиолетовыми глазами и золотистой гривой распахнул дверь. Темно-фиолетовый камзол и желтая кружевная рубашка делали ребенка похожим на забавную живую куклу. Длинные пальчики с бесцветным лаком придержали дверь, позволив принцу пройти в прихожую.

— Принцесса у себя? — неожиданно севшим от волнения голосом спросил бог.

— Соблаговолите подождать несколько секунд, ваше высочество, я доложу о вашем визите и узнаю, сможет ли госпожа принять вас, — голосом той же тональности, что и звонок, но еще более мелодичным ответил паж, сопроводив слова глубоким, безукоризненно точным поклоном. Сам Кэлберт пока не освоил таких манер и сильно сомневался, что сможет достичь сколько-нибудь значительных высот в науке дворцового этикета: слишком противно было гордому богу склонять голову.

Мальчишка не обманул, он действительно обернулся менее чем за минуту и, склонившись в очередном образцово-показательном поклоне, предложил:

— Следуйте в гостиную, ваше высочество, ее высочество вскоре присоединится к вам.

Золотисто-фиолетовой тенью паж проводил принца в гостиную и, дождавшись, пока гость займет кресло, удалился, неслышно ступая по коврам полусапожками из кожи цвета охры.

Кэлберт, коротая время, разглядывал большую светло-кремовую комнату, создающую впечатление изящества, уюта, света и простора одновременно. Это впечатление усиливала гармоничность обстановки. Хрустальные магические шары, льющие теплый живительный свет, канделябры с ароматическими свечами, которые зажигались по вечерам, когда лучи из высоких окон, задернутых легким тюлем, не достигали комнаты; несколько мягких диванов и глубоких кресел, три небольших резных столика драгоценного ароматного дерева (один из них при необходимости мог магически увеличивать размеры), камин. В комнате в лирическом беспорядке были расставлены милые безделушки, которые радовали взор, и вазы со свежими розами, на полу лежал пушистый ковер, прекрасные гобелены украшали стены. Здесь с успехом могла разместиться большая семья, но и пара богов не почувствовала бы себя затерявшимися в огромном пространстве.

Элия присоединилась к брату через пару минут. Прелестная фигурка в воздушном голубом платье выскользнула из глубины апартаментов. Увидев брата, женщина радостно улыбнулась ему, и сердце Кэлберта забилось сильнее. Оказывается, он уже успел позабыть, насколько Элия прекрасна. Принц поднялся из кресла, шагнул вперед и обнял сестру. Тут же испугался на мгновение, не оттолкнет ли она его, но нет, богиня сама приникла к груди родича. Нежный запах темно-медовых волос и тела почти заставил Кэлберта потерять голову. К счастью, лишь почти. Слегка отстранившись, чтобы сохранить над собою власть, бог мореходов сказал:

— Прекрасный день, сестра, — и сам поразился тому, как глухо прозвучал его обыкновенно звучный баритон.

— Прекрасный день, — мелодичным эхом откликну-

лась Элия и коснулась легким поцелуем обветренной щеки брата. — С возвращением, дорогой, присаживайся.

Жестом принцесса указала на диван у окна и сама опустилась рядом. Повинуясь хлопку ладоней, мальчишки-пажи — недавний знакомец и второй столь же игрушечный брюнет в нежно-сиреновом и белом — принесли вино, сладости и фрукты. Мальчишки проворно сервировали небольшой столик рядом с диваном и неслышно исчезли. Оставшись наедине с сестрой, Кэлберт стиснул руки, поскольку ощущал смутное замешательство.

— Как прошло плавание? — начала расспрашивать богиня, надкусив маленький сочный персик с тончайшей кожурой. Мучить такой фрукт ножом и вилкой, снимая кожицу и разрезая на дольки, как полагалось по этикету (брат Мелиор не преминул снабдить невежественного родственника подборкой «полезной» литературы), Элия не стала, и мужчина почувствовал себя свободнее. На палубе корабля, в пустыне ли, в замке, его сестра все равно оставалась самой собой, а значит, и ему не нужно было изощряться, стараясь произвести ложное впечатление. Такая малость вернула Кэлберту душевный покой.

— Отлично, — признался бывший пират, сверкнув ослепительной белозубой улыбкой на загорелом до смуглоты лице, и подхватил со стола бутылку «Золото Лиена». Кэлберт знал, что Элия предпочитает красное вино, значит, она приказала подать белое ради него! Улыбка стала шире, бог наполнил бокалы и с поклоном протянул один из них Элии.

— Тогда за удачное возвращение, милый! — провозгласила принцесса тост по праву хозяйки. Переливчато зазвенел хрусталь, пальцы на мгновение соприкоснулись. — Ну не томи, негодник. — Богиня шутливо шлепнула принца ладошкой по колену. — Рассказывай! Мне все интересно!

Неподдельное любопытство подтолкнуло Кэлберта поскорее начать повествование.

Лимбер ориентировал сына на подписание договоров

о торговле и сотрудничестве с расположенными поблизости от территориальных вод Лоуленда мелкими островными государствами Океана Миров. До сих пор они не слишком охотно шли на контакт с Миром Узла, всеми правдами и неправдами избегая заключения официальных соглашений то ли в связи со своим помешательством на идее суверенитета, то ли из-за слишком очевидных при ближайшем рассмотрении связей с контрабандным рынком. До поры до времени Лоуленд закрывал глаза на проделки островитян из-за мизерной величины гипотетических убытков, но раз подвернулся хороший шанс разобраться с проблемой, заодно проверив на профпригодность нового члена семьи, Лимбер не стал медлить.

— ...В Мид’стивале, местечке последнего захода, я проторчал почти пятидневку, пока дождался встречи с мастером-мореходом. Этот бородатый козел, видите ли, самолично ездил проверять сети на малых островах! Не удивлюсь, если он их там, на месте, еще и плел! Его сынки — три бугая — поначалу меня сторонились, а потом поразмялись на кулачках, за своего приняли, даже лучшим другом семьи считать начали, когда я бабе старшого, подбивающей под меня клинья, в глаз дал. Упрямые эти островитяне, но и цену дружбе знают, когда Мореход вернулся, они за меня горой были. Так что столковались быстро, хоть я до сих пор в толк не возьму, зачем отцу понадобилась морская редиска? На вкус гадость редкостная! Может, врагов или преступников собрался кормить? Ну да демоны с этой дрянью, теперь ее столько возить будут, хоть весь Лоуленд потчуй... — рассказывал Кэлберт.

Самое интересное мужчина приберег под конец. Предвкушая изумление сестры, бог отпил хороший глоток вина и поведал:

— А на обратном пути из Мид’стиваля, в водной бухточке, куда свежей воды заходили набрать, повстречался я с одной старой знакомой русалкой. Слово за слово, Леса и позвала меня в гости. Отказывать девушке не при-

стало, да и с заданиями отца я справился раньше срока, так что согласился заглянуть в русалочье королевство А хвостатая плутовка оказалась племянницей короля Треса. Таким шансом грех было не воспользоваться! Точно карта Джокера сама легла в руки! Мы ведь с Риком перед отъездом кое-что обмозговали по лоулендским договорам с амфибиями, вот и пригодилось. Посидели мы с Тресом и Сией, его супругой, за бутылкой-другой «Молочка морской коровы» под закуску из синих моллюсков ривф (вот это действительно вкусная штука, не чета редиске!) и составили в приложение к существующему «Договору о сотрудничестве и торговле в Океане Миров между Лоулендом и королевством амфибий-сия Несейдонией» десяток страничек дополнительных соглашений.

— И какого характера? — Элия заинтересовалась тем, что можно было насочинять, вдохновившись «Молочком морской коровы». Пойло это сбивало с ног и быка!

— О лоцманской помощи и предупреждении фатальных происшествий, включая стихийные бедствия, нападения пиратов, морских чудовищ, магические воздействия; о кое-каких вопросах в области торговли, это лучше читать, чем перечислять. Одно могу сказать: мы внакладе не остались. Да и их король Трес — мужик с понятием, правда, я едва отвертелся от настойчивых предложений в дополнение к договору приобрести и жену с хвостиком. Видно, совсем Леса дядьку замотала. И почему это женщины, есть у них хвост или нет, так настойчиво стремятся выскочить замуж? — закончил фразу Кэлберт риторическим вопросом, переводя тему на другое, возможно, потому, что жаждал одобрения сестры своим действиям и одновременно боялся укора.

— А почему мужчины так старательно увиливают от брачных уз? — ответила Элия вопросом на вопрос и рассмеялась. Но потом добавила: — Если рассматривать проблему с точки зрения логики, окажется, что причина кроется в генетических программах, заложенных в осо-

бях противоположного пола. Цель у женщин и мужчин одна — обзаведение полноценным потомством, пути же и средства достижения цели различны. Женщина по определению физически слабее мужчины, то есть испытывает трудность с защитой и вскармливанием детей, поэтому ориентирована на поиск того, кто не только снабдит ее добротным наследственным материалом, но и сможет выполнить функцию охраны потомства. Официальный брак — один из самых надежных институтов, закрепляющих за отцом обязанности по опеке наследников. Поэтому, разумеется, женщина стремится к регистрации отношений. Мужчина же ориентирован иначе, поскольку физиологически способен обзавестись гораздо большим количеством детей, чем женщина. Отсюда его тяга к полигамии и попытка всеми силами избежать уз брака, которые он, самец, воспринимает как препятствие к широкой реализации функции размножения.

— Да уж, стройная теория, богиня логики! — восхитился Кэлберт и провокационно спросил: — Однако я вовсе не стремлюсь становиться папашей. Это как объясняется?

— О, здесь речь идет не о врожденных, а о благоприобретенных инстинктах, беспризорное детство в порту, рискованная жизнь пирата... Ты глубоко чувствуешь, что ребенок — это ответственность, уязвимое место, по которому враг может нанести удар. Никто сознательно не жаждет боли, если не брать во внимание существ с перекосом в психике. Этот глубинный страх и тяга к привольной жизни начисто отшибают жажду обзаведения потомством. Кроме того, чувство времени у богов иное, ты подсознательно уверен в том, что когда-нибудь в отдаленном будущем и для детей настанет пора.

— Да? — переспросил с некоторым сомнением принц-пират, впившись крепкими зубами в оранжевый бок гигантского яблока.

— Маленькое доказательство моей теории: при всем очевидном нежелании иметь потомство ни один мужчи-

на не согласится на добровольную стерилизацию! — усмехнулась богиня, закинув в рот шоколадную миндальную.

Кэлберта ощутимо передернуло, он поперхнулся половинкой яблока.

— Вот-вот, об этом я и говорю, — многозначительно улыбнулась принцесса, постучав брата по спине. — Для вас способность не только к сексу, но и к размножению — первейшее доказательство мужественности. Жеребцы! Бить копытом перед девочками вы все горазды! Это какое же наслаждение — слышать восхищенные шепотки и вздохи: «Ах, принц Кэлберт! Ах, ужасный пират Кэлберт! Гроза Океана Миров! Эти широкие плечи, а улыбка, походка... Он великолепен! Я хотела бы попасть к нему в плен! Как романтично!»

Элия так точно скопировала интонацию несчастных дурочек, которые вились вокруг принца на балу перед его отъездом, что Кэлберт не выдержал и расхохотался.

— Но от меня ты этакой восторженной чуши не дождешься. Я всегда говорю братьям в лицо все, что думаю, такова привилегия единственной сестры. Ясно, дорогой? — спросила богиня и, поставив пустой бокал на столик, потянулась к кисточке белого винограда, каждая ягода которого была размером с полпальца.

— Уяснил, восхитительная принцесса! А мне не запрещаешь говорить тебе комплименты? — с ухмылкой поинтересовался Кэлберт в ответ.

— Тебе дозволено, — снисходительно, с преувеличенной надменностью, объявила принцесса, и родичи дружно рассмеялись.

— А теперь о твоей поездке, — посерьезнела Элия. — Ты решил, дорогой, что уже достаточно взрослый мальчик и можешь, проявив самостоятельность, залезть туда, куда тебе лезть не поручали? Я, разумеется, об экскурсии в подводный мир. Так?

— Ну да, — настороженно ответил принц и, чтобы занять руки, вновь наполнил свой бокал и долил сестре.

— Похвальная честность! Отлично! И учти на будущее, со мной юлить бесполезно, богиню логики обмануть очень сложно. С кем-то другим из родичей можешь попробовать сыграть, когда почувствуешь достаточную силу. Полагаешь, милый, монарху Лоулэнда понравится твоя инициатива? — ласково поинтересовалась Элия, поцасывая виноградинку.

— Не знаю, — повесил голову Кэлберт, и тут его осенило, он вскинулся и впился взглядом в лицо сестры: — Это была проверка? Да?

— Возможно, — согласилась принцесса, полуприкрыв глаза.

— Значит, проверка, а я попался, как мальчишка. Лимбер намеренно не коснулся в своих поручениях русалок, чтобы проверить, как я себя поведу... — Мужчина вопросительно посмотрел на собеседницу.

— Возможно, — вновь загадочно ответила Элия.

— И я блестяще попался в расставленную ловушку. — Принц вздохнул.

— Не валяй дурака, Кэлберт, — резко хлестнул его голос принцессы. — Конечно, тебя поставили в ситуацию с неоднозначным выбором, но это вовсе не значит, что ты сделал неверный ход. Семье не нужны безмозглые пешки! И наш отец, государь Лоулэнда, понимает это как никто. Иначе дали бы тебе столь широкие полномочия? Нам остается лишь проверить, не упустил ли ты чего важного в дополнительных соглашениях. Но вроде бы не должен был, не зря же вы с Риком обсуждали нужды Лоулэнда.

— Так он делал это по поручению отца? — запоздало догадался пират.

— Фи, как примитивно рассматривать эту партию с участием всего двух игроков, — покачала головой принцесса.

— А кто еще выставил фигуры? — нахмурил соболиные брови Кэлберт, принимаясь рассуждать вслух. —

Ты? — поймав смешинки в глазах сестры, спросил в лоб мужчина.

— И я в том числе, дорогой, — поощрительно кивнула богиня. — Конечно, цепочка умозаключений привела меня к обоснованным выводам, гласящим, что ты не сможешь пройти мимо возможности покрасоваться своими связями с амфибиями. Следовательно, тебе необходимы кое-какие сведения о нуждах Лоуленда. А кто разбирается в этом лучше, чем бог коммерции Рик? Но опять же, у Рика могли быть собственные мотивы. Наш торгаш мог утаить от тебя часть информации или дать ложные сведения, чтобы посмотреть, как ты из этого выплывешь, проверить на прочность, а мог и оставить пару козырей для себя, про запас. Это лишь верхушка айсберга. Постепенно ты научишься видеть сложное плетение Нитей Взаимных Интересов, а пока просто будь повнимательней.

— Говорите одно, думаете второе, хотите третьего... — в сердцах бросил принц. — Не слишком ли все запутано?

— Это политика, милый. Одна из самых занимательных игр для многих богов. Впрочем, не всегда мы делаем так. Если речь идет о государственных интересах, в семье никто против тебя играть не будет. У нас общие цели. Но проверки подобного рода и розыгрыши просто необходимы для того, чтобы не терять формы, оттачивать мастерство, совершенствоваться. Ведь в тренировочном бою на шпагах ты не будешь драться с заведомо более слабым противником или снисходить до его неопытности. Тебе просто мягко дали понять, что нужно учиться. У нас слишком много серьезных врагов. Теперь твоя шкура, мой дорогой, ценна не только сама по себе, но и как принадлежащая члену королевской семьи Мира Узла.

— Ясно, значит, моя башка теперь выше котируется, — самодовольно ухмыльнулся Кэлберт, припоминая, какого рода награды ранее обещали за живого, но лучше все-таки за мертвого пирата, грозы Океана Миров, и залпом осушил бокал.

Элия сделала аккуратный глоток и наставительно заметила:

— Ты действительно учишься. Вот сегодня, явившись в замок, первым делом принц Кэлберт пошел с докладом о своих подвигах не к отцу, а к сестре. Почему? Очень соскучился и страстно жаждал пообщаться или скорее подосознательно опасался недовольства отца чрезмерной инициативой и пытался заручиться моей поддержкой?

— Н-не-эт, — начал было мотать головой мужчина, однако столь решительные движения через секунду стали плавными, а через три совсем прекратились. Кэлберт задумался.

— Сомневаешься? Умница! — одобрила богиня, потрепав мужчину по плечу. — Я чувствую, тебе действительно хотелось меня видеть. Но так думал мой брат Кэлберт, а принц Кэлберт считал, что моя помощь не повредит. Не переживай, ничего постыдного в этом нет.

— Наверное, я думал, что мы могли бы пойти к отцу вместе, чтобы ты тоже послушала и смогла оценить, как я справился с заданием. Но я не помышлял о встрече с тобой как о чем-то выгодном для себя, правда, — смущенно, несмотря на дарованное сестрой «отпущение грехов», поклялся принц, стукнув себя кулаком в грудь.

— Охотно верю, дорогой. И еще раз повторюсь, в твоих намерениях нет ничего дурного. Подсознание бога — могучая сила, надо лишь научиться к нему прислушиваться и использовать для вящей выгоды. Ты умеешь. И анализировать свои поступки со временем сможешь более обстоятельно. А пока самое главное — выбирать верный путь. Конечно, я пойду с тобой к отцу, мне ведь действительно интересно послушать, что ты натворил в Океане Миров, в более подробном и менее развлекательном изложении. — Элия тепло улыбнулась Кэлберту и, откинувшись на мягкую спинку дивана, закинула ногу за ногу.

Ткань обрисовала манящую стройность ножек, открыла узкую лодочку туфли с высоким острым каб-

лучком и изящную лодыжку. Завороженный, Кэлберт едва не пропустил того момента, как дверь без всякого участия пажей неслышно открылась и в комнату втекла черная тень.

Принц вздрогнул, но тут же сообразил, что это всего лишь вернулся с прогулки Диад — домашняя зверюшка сестры. Пантера не спеша приблизилась к дивану, внимательно обнюхала Кэлберта, потерлась о руку хозяйки и опустилась у ее ног на ковер. Пират наклонился было, чтобы потрепать великолепного зверя по загривку, но холодный взгляд бирюзовых глаз пригвоздил его к месту. Кэлберт понял, что животное не простит ему таких вольностей, и осторожно убрал руку, опасаясь, что придется расстаться с пальцами. Крюк на запястье, вместо ладони, несмотря на популярность сего аксессуара в морских анекдотах, не входил ни в ближайšie, ни в отдаленные планы бога. Диад с кажущейся леностью прикрыл глаза и многозначительно зевнул, демонстрируя длинные острые клыки.

— Хм, будто все понимает, — криво улыбнулся мужчина.

— Конечно, он все понимает, — спокойно откликнулась принцесса, пират недоверчиво выгнул смоляную бровь. Усмехнувшись скептицизму брата, Элия снисходительно сказала: — Гляди! — После чего обратилась к пантере: — Диад, дорогой, позови пажа, пусть уберет со стола.

Зверь перетек из лежачей в стоячую форму и вышел, толкнув лапой дверь. Через полминуты он появился, ведя за собой пажа, кусочек штанины паренька пантера аккуратно прихватила зубами. Вероятно, привыкший к такому самоуправству животного златокудрый мальчонка был совершенно спокоен. Приблизившись к столику, зверь разжал челюсти и вновь посмотрел на хозяйку, как бы спрашивая: «Чего-нибудь еще? Или мне все-таки можно лечь и почистить шкуру?»

— Умница, — поблагодарила принцесса Диада и по-

трепала пантеру по загревку. Пажу достался лишь взмах рукой в сторону разоренного парочкой обладающих незаурядным аппетитом богов стола. Продемонстрировав уровень интеллекта, не уступающий звериному, парнишка принялся проворно исполнять свои обязанности. Элия обратилась к брату: — Понял?

— Он что, действительно настолько разумен или дело в дрессировке? — Кэлберт во все глаза уставился на зверя, который, демонстративно не замечая вызванного им восхищения, спокойно примостился у ног хозяйки и стал вылизывать могучую лапу. Кажется, сейчас с мире не было ничего важнее сего священного для каждого зверя из породы кошачьих процесса.

— Дрессура тут ни при чем. Животные, живущие рядом с богами, очень быстро умнеют. Мы воздействуем на них своей силой, вызывая мутацию сознания и тонких структур, — поделилась информацией принцесса.

— Это душ, что ли? — удивился Кэлберт, никогда не обзаводившийся питомцами.

В детстве еды едва хватало самому парнишке, каждый день шла борьба за выживание, нечего было и думать о том, чтобы приручить какого-нибудь зверька. Потом же море стало единственной целью и любовью бога, а на корабле места для животных не находилось. Конечно, можно было завести попугая, да только корсара донельзя раздражали болтливые яркохвостые птицы.

— Скорее не душ, а того, что можно назвать зародышем души, который постепенно совершенствуется, достигая под влиянием бога уровня, близкого к переходу в полноценную душу, ничем не уступающую по своей структуре тем, которые находятся в телесных оболочках разумных рас. Настоящие, уже сформировавшиеся души редко попадают в тела животных, но по воле Творца, Сил, богов, а также из-за ворожбы и проклятий случается всякое. Так вот, Диад уже давно живет рядом со мной, его сознание сильно мутировало. Он понимает, что я ему говорю, но несколько иначе, чем человек, поскольку вос-

принимает не членораздельную речь, а мыслеобразы, и в ответ посылает такие же. Речевой аппарат зверя мало приспособлен к артикуляции, так что пришлось осваивать ментальное общение.

— Здорово! — Глаза пирата разгорелись, словно ребенок увидел новую игрушку. — А он может что-нибудь «сказать» мне?

— Диад, что ты думаешь о Кэлберте? — спросила Элия, не без основания полагая, что ничто на свете не интересует любое разумное создание более, чем оно само.

Пантера лениво подняла на мужчину прохладный бирюзовый взгляд, впрочем, все равно гораздо более дружелюбный, чем ледяной взор Энтиора, и в сознании Кэлберта возникли слова: «Ты — новичок из прайда хозяйки-вожака. Сильный охотник...»

— Кажется, мне сделали комплимент, — улыбнулся пират и послал в ответ свой мыслеобраз: «Ты тоже сильный охотник, красивый самец».

Зверь самодовольно рыкнул, явно полностью соглашаясь с точкой зрения собеседника. Элия звонко рассмеялась, легонько щелкнула зазнавшуюся пантеру по носу:

— Все, спелось. Не вздумай развращать моего зверя лестью, он и так уже избалован до безобразия.

«Не избалован, люблю тебя, погладь!» — отфыркнулся Диад и вновь преданно потерся о руку принцессы. Та в ответ провела пальцами по блестящей шелковистой шкуре зверя.

Кэлберт невольно восхитился этой картиной: нежная, хрупкая на вид прекрасная женщина в голубом и громадный хищный зверь в звездно-черной шкуре, смиренно возлежащий у ее ног.

«Я бы и сам не отказался занять это место», — подумал принц и, прогоняя ярко вспыхнувшую в сознании череду эротических видений, сказал, просто чтобы что-то сказать:

— Мне еще много предстоит узнать о Лоуленте, о нашей семье.

ГЛОССАРИЙ

Альвион — Мир Узла, где жила и трагически погибла королевская семья Лоуланда в прежней инкарнации.

Аран — мир экзотических джунглей.

Бездна Межуровня, или **Великая Тьма Межуровня** — «сердце» Межуровня, считающееся резиденцией ее повелителя и приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно может быть определено как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, с помощью которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с волей Творца.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Дорога Миров, иначе **Дорога Между Мирами** — проторенные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и т. п.).

Закон Желания — божественная сила, позволяющая осуществляться намерению бога при определенных условиях. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может доби-

ваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) если желание не противоречит желанию Сил; г) если желание не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути, Источник Межуровня, посвящение которого прошла Элия. Именно тогда ей были дарованы волшебные украшения — звездный набор.

Звездный набор — магические украшения, дар Звездного Тоннеля, сделавшего богиню Элию своей посвященной (подробнее см. книгу «Месть богини»).

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

Клятва (обещание) — Боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвopреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но, дав, соблюдают условия сделки.

Коэффициент силы (КС) — точнее, коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоулэнде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулэндского.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоулэнда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Они пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэсленд.

Лоулэнд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбер.

Межуровнь — формально прослойка между Уровня-

ми, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий бывает возможен и проходит при помощи телепортации.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Океан Миров — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, в Океане свободно плавают русалки.

Перемещение по мирам — сложный (вне проложенных дорог) магический процесс. Даже на своем Уровне, если нет поддержки Источника, как бы ни был силен маг, он не сможет уйти слишком далеко от родного мира. Это дано только богам. Прodelать же дверь между мирами выше своего Уровня — колоссальный труд даже для могущественного бога. На такие чары уходит очень много энергии.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными, выполняя свою миссию. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Сады Всех Миров — огромные, прекрасные и опасные ярусные сады, окружающие королевский замок Лоуленда. Именно там находится Грот Источника Лоуленда. Сады уникальны не только собранными из множества миров растениями и животными, они обладают собственной магией, постичь которую до конца не в силах даже сами боги.

Серебро — В Лоуленде серебро и его аналоги типа

мифрилия — металлы магические, потребные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие волю Творца. Это создания, стоящие на более высокой ступени иерархии и куда более могущественные, чем боги. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие, Блудущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу содержится в информационном коде Вселенной, но живым созданиям она недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников (различные по коэффициенту силы в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия, надзирающие за взаимодействием Сил Источников в частности и регулирующие баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои Силы Равновесия.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т. п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундамента-

ных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени, единые для всех Уровней, регулирующие потоки времени в мирах, внутри, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания, обслуживающие по несколько десятков Уровней, следящие за структурой миров, поддерживающие целостность их плетения и изменяющие ее в случае необходимости, перемещающие миры в пределах Уровня и, в редчайших случаях, за его пределы (вверх или вниз) в зависимости от изменения силы мира (точно число неизвестно);

в) Силы-Посланники (Вольные Силы), исполняющие поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактирующие с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых раздельно, опекающих несколько Уровней одновременно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобраться.

Ткань Мироздания — незримая смертным основа материальной Вселенной.

Урбомир (техномир) — мир, пошедший по пути развития техники, отказавшийся от магии и претерпевший в связи с этим значительные изменения в структуре. Неблагоприятен для Сил, богов и созданий чистой энергии.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, со-

зданное особым переплетением Нитей и отличающееся большим уровнем силы, нежели иные участки.

Уровень — совокупность миров, с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, включенных в него, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если идет процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Утро начинается с постели. (О почте, загадках любви и сути богов)</i>	5
<i>Глава 2. Возвращение блудного пирата. (Разбор полетов, а также маленькая домашняя лекция о политике, генетике и вольных нравах)</i>	18
<i>Глава 3. О тетушке Элве замолвите слово. (О правилах документооборота и прочности родственных уз)</i>	37
<i>Глава 4. Задачака Источника. (Отбор кандидатов — 1, кандидаты на отбор — 2)</i>	53
<i>Глава 5. Здравствуй, урбомир. (Первые впечатления о собаках, соседях и местности)</i>	70
<i>Глава 6. Радость приема неожиданных гостей. (Об обуви и размещении родственников)</i>	87
<i>Глава 7. С чего начинаются поиски. (Кулинарные находки и эксперименты, а также тайна серебряной капли)</i>	98
<i>Глава 8. Диагноз — программист. (Странности, фантазии и планы)</i>	117
<i>Глава 9. В морг — значит в морг. (Об искусстве похищения трупов и искусстве изобразительном)</i>	132
<i>Глава 10. Допрос с пристрастием. (О тяжелой доле шпиона, сделках и открытиях)</i>	141
<i>Глава 11. Снова здравствуй, урбомир! (Власть ароматов, тонкости дележки и неожиданный гость)</i>	158
<i>Глава 12. Лучший друг, или Большая неприятность лорда Лейма. (О праве на дружбу, сон и любовь)</i>	172
<i>Глава 13. Планы грандиозные и не очень. (Предварительное планирование как основа успеха)</i>	189
<i>Глава 14. Божественные забавы. (Об удаче богов, игре и вкусах)</i>	200
<i>Глава 15. Божественный променад. (О моде, любви, ревности и справочниках)</i>	215
<i>Глава 16. Божественные забавы — 2. (О парикмахерском искусстве, дротиках и снова об игре)</i>	230

<i>Глава 17. Божественная катастрофа. (О развлечениях Гора и тревогах Лейма)</i>	245
<i>Глава 18. Старые новые знакомые. (О лечении, воспоминаниях и сатире)</i>	258
<i>Глава 19. Последние приготовления. (О драках, правах и обязанностях)</i>	270
<i>Глава 20. Странные поиски. (О вандализме и свободе)</i>	283
<i>Глава 21. Домашняя, заключительная и начальная. (О родине, родах, родственниках)</i>	294
<i>Вместо эпилога</i>	307
<i>Глоссарий</i>	308